

мы, какъ образецъ добродѣтели, выставленное на подражаніе (всѣмъ) ваше житіе; [2] чувство же ¹⁾ (явилъ) начертывающимъ символически на образахъ (*σχήμασι*) ²⁾ видимаго бытія идеи (*λόγους*) ³⁾ бытія мысленнаго ⁴⁾ и возводящимъ чрезъ нихъ умъ, по полномъ (*καθαρῶς*) отрѣшеніи его отъ всякаго разнообразія и сложности видимаго бытія, къ простотѣ мысленныхъ созерцаній, чтобы имѣли мы ваше вѣдѣніе безошибочнымъ ⁵⁾ путемъ ^[2] истины для перехода къ бытію мысленному. Потому-то ты, по совершенномъ отложеніи пристрастнаго расположенія (*σχετικῆς προοπτικείας*) къ чувству и плоти, ревностно преплавая искуснымъ (*μετ' ἐπιστήμης*) умомъ

¹⁾ *τὴν δέ*, т. е. чувство.

²⁾ *Σχῆμα*—внѣшній обликъ, покровъ—включаетъ въ себѣ понятія „положенія (*θέσις*), формы (*μορφή*, очертанія), рельефа (*ὑπόθεσις*) и чувственно представляемой наружности (*φαντασία*)“: Ambigua, PG. 91, 1216 C.

³⁾ *Λόγος* какого-либо предмета или дѣйствія есть образующее его начало (Ambigua, PG. 91, 1080 C), смыслъ (Cap. theol. II, 76), законъ его бытія (Orat. Dom. expositio, PG. 90, 901 D); онъ составляетъ внутреннюю его и духовную (мысленную) сущность (идею). Всѣ *λόγοι* суть не что иное, какъ *ιδεαί* (мысли) Божіи, содержащія бытіе міра (Ambigua, PG. 91, 1085 A. 1081 A). Постигаемыя нами, *λόγοι* становятся идеями (мыслями) нашего ума (280 A. 741 C; Ambigua, PG. 91, 1121 A), обозначая для насъ смыслъ и сущность предмета и божественную идею о немъ. Легко видѣть отсюда, что терминъ *λόγος* ближе всего можно передать словомъ „идея“.

⁴⁾ *Νοητά*—бытіе мысленное (умопостигаемое, духовное)—составляютъ ангелы и души людей (Cap. de charitate III, 26. 30: Mystagogia 2, PG. 91, 669 A). Въ силу гармоническаго символическаго соотношенія чувственнаго и духовнаго бытія, въ идеяхъ видимаго міра можно созерцать міръ невидимый. Предметомъ такого созерцанія въ мірѣ духовно-нравственномъ являются, гл. обр., идеи промысла Божія и суда (см. выше стр. 3). Какъ происходитъ это начертаніе міра нравственнаго на образахъ міра чувственнаго, преп. Максимъ показалъ на примѣрѣ въ Ambigua, PG. 91, 1245 A—1249 C. 1133 A sqq. Схолиастъ подъ *νοητά* просто разумѣетъ здѣсь совокупность всѣхъ идей (*λόγοι*).

⁵⁾ Духовное вѣдѣніе называется *ἄπλανῆς* потому, что оно свободно отъ чувственнаго заблужденія (*πλάνη*), заставляющаго человѣка считать мнимое чувственное бытіе за дѣйствительное (252 D).

въ безпредѣльной пучинѣ словесъ Духа, духовно (*μετὰ τοῦ πνεύματος*) ¹⁾ испытуетъ слова Духа (*τὰ τοῦ Πνεύματος*), принявъ отъ Котораго уясненіе сокровенныхъ тайнъ, по великому, какъ видно, смиренномудрiю, наполнивъ хартію многими недоумѣнными вопросами (*κεφαλαίων*) изъ святаго Писанiя, послалъ (ее мнѣ), прося и у меня, чуждаго всякой добродѣтели и вѣдѣнiя, письменнаго отвѣта на каждый вопросъ по возвышенному созерцанію (*κατὰ ἀναγωγικὴν θεωρίαν*).

Получивши ее и прочитавши, я, пораженный и умою, и слухомъ, и мыслью, съ мольбою просилъ у васъ прощенiя за уклоненіе отъ этого порученiя, говоря, что такіе вопросы едва доступны для изслѣдованiя даже и въ высшей степени преуспѣвшимъ въ созерцанiи и почти что достигшимъ предѣла высочайшаго и недоступнаго инымъ вѣдѣнiя, — не то, чтобы мнѣ, приверженному къ землѣ и, подобно змію ²⁾, по древней клятвѣ, не имѣющему иной, кромѣ земли страстей, пищи и подобно червю пресмыкающемуся въ тлѣннiи удовольствiй. И это я дѣлалъ часто и долго, но какъ нашелъ васъ не принимающими моего объ этомъ ходатайства, то убоявшись, чтобы не потерпѣло въ чемъ-нибудь дѣло любви, срастворенные которой другъ съ другомъ, мы одну имѣемъ душу, хотя и два носимъ тѣла, если вами, — что возможно, — это уклоненіе будетъ принято за проявленіе неповиновенiя, рѣшился, хотя и противъ воли, на превышающее (мою) силу, предпочитая лучше быть обвиненнымъ въ дерзости и быть осмѣяну тѣми, кто пожелаетъ, чѣмъ хотя въ чемъ-нибудь допустить колебаніе или уменьшеніе въ любви, дороже ³⁾ которой нѣтъ ничего послѣ

¹⁾ См. выше, стр. 15, прим. 2.

²⁾ Быт. 3:14.

³⁾ Отсюда и до конца тирады текстъ приводится въ Cap. quing. I. 48.

Бога для имѣющихъ умъ, лучше же (сказать), и любезнѣе Богу, [3] ибо она раздѣленныхъ сводитъ во едино и одно можетъ содѣлать во многихъ или всѣхъ невозмутимое тожество по настроенію (*κατὰ τὴν γνώμην*).

[3]

И ты самъ, честный отче, первый прости мнѣ за предпріятіе такого дѣла, и другихъ проси простить мнѣ (мою) дерзость, и молитвами содѣлай милостивымъ ко мнѣ Бога, чтобы сталъ Онъ также и Помощникомъ (*βοηθητορα*) слова, лучше же Подателемъ полного и праваго, отвѣта на каждый вопросъ, ибо отъ Него *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* ¹⁾, какъ Источника и Отца всякихъ просвѣтительныхъ вѣдѣній и силъ, соотвѣтственно (*ἀναλόγως*) подаваемыхъ достойнымъ. Ибо на васъ уповая, принялъ я ваше повелѣніе, ожидая получить чрезъ васъ въ награду за повиновеніе божественное благоволеніе.

248

Поставивъ каждый изъ вопросовъ въ той связи и порядкѣ, какъ они написаны вами, я дамъ относящійся къ дѣлу (*πρὸς ἕκαστον*) отвѣтъ, по возможности короче и ограниченнѣе,—насколько только буду въ состояніи и получу отъ Бога благодать и силу мыслить и говорить благочестиво,—чтобы не отяготить обиліемъ словъ слуха читателей, особенно же въ виду того, что предлагаю (свои) слова въ слухъ вамъ, подлинно умозрителямъ ²⁾ и точнымъ созерцателямъ (вещей) божественныхъ, прошедшимъ притомъ (уже) скопище страстей и всецѣло оставившимъ позади привязанность къ естеству ³⁾, и стяжавшимъ разумъ

¹⁾ Іак. 117.

²⁾ *Γνωσικόν*; т. е. сподобившійся дара умнаго зрѣнія, дара вѣдѣнія духовнаго.

³⁾ Эта привязанность выражается въ томъ, что человекъ съ неудовольствіемъ принимаетъ страданія, показывая себя въ этомъ отношеніи душевнымъ: Ер. 9 S. Maximi ad Thalassium, PG.

вождемъ къ должному и праведнѣйшимъ судіей, и поставившимъ умъ чрезъ нѣкое лучшее [4] без-мысліе во внутреннѣйшее мѣсто божественнаго безмолвія ¹⁾),— гдѣ недовѣдомо прилично причащаться одной лишь божественной сладости, имѣющей учителемъ своего величія одинъ только опытъ тѣхъ, кто ея удостоился,— и потому, относительно изслѣдуемыхъ вопросовъ, нуждающимся только въ маломъ поясненіи, могущемъ дать намекъ на всесвѣтлую красоту заключающихся въ божественныхъ словахъ таинственныхъ созерцаній и присущей имъ духовной возвышенности мыслей, если, конечно, и это позволительно предложить мнѣ вамъ, ставшимъ ²⁾ уже по богатству добродѣтели и обильному изліянію вѣдѣнія „солью земли и свѣтомъ міра“, по слову Господню ³⁾, и очищающимъ въ другихъ подвигами (*τρόποις*) ⁴⁾ добродѣтелей глѣніе страстей и свѣтомъ вѣдѣнія просвѣщающимъ (духовное) невѣдѣніе (*τὴν ἄγνοϊαν*), эту слѣпоту души.

[4] Прошу однако святѣйшихъ васъ и всѣхъ, кто, можетъ быть, будетъ читать это сочиненіе, не дѣлать говоримаго мною какимъ-либо предѣломъ истолкованія (данныхъ) вопросовъ,—ибо слишкомъ далекъ я отъ разумѣнія божественныхъ словесъ и нуждаюсь для того въ наученіи отъ другихъ,—но если вамъ самимъ или при помощи другихъ удастся домыслить что-либо или узнать, то это лучше по справедливости и выбирайте (*ἐκλογίσατε*), и держитесь (*χετέσθε*) выс-

91, 445 С. 448 А. D.—Другого рода отрѣшеніе отъ естества имѣеть мѣсто въ актѣ мистическаго созерцанія (261 D).

¹⁾ Ср. у Діонисія Ареопагита, *De mystica theologia* 3, PG. 3. 1033 В—С.

²⁾ Читаемъ *χετενημέου*; вм. *χετενημέου*.

³⁾ Матѳ. 513.

⁴⁾ *Τρόπος* означаетъ способъ осуществленія добродѣтели, внѣшнюю ея сторону.

шаго и истиннаго разумѣнія, дѣйствиємъ котораго является удовлетворенность сердца у тѣхъ, кто ищетъ духовнаго постиженія трудныхъ для пониманія вопросовъ.

Вѣдь божественное слово подобно водѣ ¹⁾. Какъ (вода) для растеній всякаго рода и прозябаній и различныхъ животныхъ, такъ и оно для тѣхъ, кто пьетъ его,—разумѣю слово,—соразмѣрно воспримчивости ихъ (*αὐτοῖς*), то проявляется умозрительно, то практически обнаруживается, какъ плодъ, въ добродѣтеляхъ, [5] сообразно съ качествомъ добродѣтели и вѣдѣнія каждаго, и чрезъ однихъ переходитъ ²⁾ къ другимъ; ибо оно никогда не охватывается однимъ (умомъ) и въ силу естественной безпредѣльности не можетъ быть заключено въ предѣлахъ одного разумѣнія.

249

Такъ какъ вы повелѣли сперва сказать относительно отягощающихъ насъ страстей,—сколько ихъ и каковы онѣ ³⁾, и изъ какого онѣ начала ⁴⁾, и какого чрезъ

¹⁾ Подробнѣе этотъ образъ раскрыть у преп. Максима въ *Cap. theol. I*, 100.

²⁾ Гр.: становится явнымъ.

³⁾ Въ дальнѣйшей рѣчи, намъ думается, не столько приводятся вопросы Фалассія, сколько въ раскрытіе ихъ ставятся вопросы самимъ преп. Максимомъ, начертывающимъ въ данномъ случаѣ планъ своей аскетики. Это видно 1) изъ совпаденія этого плана,—особенно во второй его части, касающейся нравственнаго преуспѣянія,—съ тѣмъ планомъ, который начерталъ преп. отцомъ въ ранѣе написанныхъ имъ сочиненіяхъ (*Cap. de charitate I*, 94, 98—100; *Ambigua*, PG. 91, 1360 C; *Mystagogia* 23, PG. 91, 697D—701 B): 2) изъ упорядоченности вопросовъ, чего вовсе въ другихъ вопросахъ Фалассія не замѣчаемъ; наконецъ, 3) изъ конструкціи рѣчи: періодъ, начавшійся съ *Ἐπειδὴ* такъ и остался незаконченнымъ (на col. 252 C онъ снова возобновляется съ того же *Ἐπειδὴ*), что указываетъ на то, что аскетическихъ вопросовъ отъ Фалассія преп. отецъ имѣлъ собственно мало, да и самъ не собирался сперва намѣчать вѣхи для подробнаго раскрытія такихъ вопросовъ: это мысль увлекла его уже впоследствии въ процессѣ самой работы и заставила нарушить принятую ранѣе конструкцію рѣчи.

⁴⁾ Отвѣтъ на указанные вопросы дается преп. Максимомъ ниже

свое умѣреніе (*μεσότητος*) ¹⁾ достигнуть конца, и какъ каждая изъ нихъ, произрастая изъ той или иной силы (*καὶ ποίας ἕκαστον δυνάμεως*) души или части тѣла ²⁾, невидимо образуетъ по себѣ умъ, а тѣло дѣлаетъ очерняющимъ чрезъ помыслы грѣхомъ, какъ краскою, всю несчастную душу. (Повелѣли вы также описать) силу и дѣйственность (*ἐνέργειας*) приближенія (*προσῆγορίας*) ³⁾ каждой (страсти), времена ⁴⁾ и признаки

(253 В—260 С). Что же касается вопросовъ, предлагаемыхъ дальше, именно—вопросовъ, касающихся борьбы съ демонами, то отвѣтъ на нихъ нужно искать въ той аскетической литературѣ по этимъ вопросамъ, которую, несомнѣнно, имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ преп. отецъ, т. е. въ „Житіи преп. Антонія, написанномъ св. Афанасіемъ“ (PG. 26. 837—976; русск. пер. твор. св. Афанасія, т. III, ², 178—250; ради сокращенія цитации мы будемъ указывать только отмѣченные здѣсь §§) и въ „Главахъ о дѣятельной жизни къ Анатолю“ *Евагрія*, въ двухъ сотняхъ (I—II) главъ (PG. 40, 1220—1252; русск. пер. въ Добротолубіи, т. I⁴, 569—590; ниже мы употребляемъ только центурію и главы).

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду то опредѣленіе страсти и добродѣтели, по которому страсть признается или недостаткомъ или излишествомъ въ проявленіяхъ жизнедѣятельности человѣка, а добродѣтель—срединою между ними, умѣреніемъ того и другого (397 С. 709 В; *Ambigua*, PG. 91, 1117 А. 1381 В; *Διαίρεσις τριῶν ψυχῶν δυνάμεων* въ прилож. къ нашему соч. о преп. Максимѣ Исповѣдникѣ, стр. 60; ср. у св. Григорія Нисск., *In Cant. Cant. hom. IX*. PG. 44, 972 А; р. п. III, 245; *De virgin.* 8, PG. 46, 353 В—С; р. п. VI, 324).

²⁾ Точкой опоры для развитія страстей признаются у аскетовъ страстная часть души (*Евагрій* I, 46) и чувства тѣла (I, 26). Ср. у преп. Максима *Cap. de charitate* III, 35: II, 82 и II, 15—17; *Quaest. ad Thal. L. schol.* 8. PG. 90, 476 АВ.

³⁾ Собственно говоря,—встрѣчнаго привѣтствія. Виды и проявленія страстей описаны *Евагріемъ* въ сочиненіи „Объ восьми помыслахъ къ Анатолю“ (PG. 40. 1272—1276; Добротолубіе I⁴. 603—605). Первый признакъ приближенія страсти—появленіе какого-либо настойчиваго помысла (*Евагрій* I, 31), особенно во снѣ (II, 56).

⁴⁾ Разные страстные помыслы возбуждаются въ разное время: за утреннею появленіемъ ихъ у себя долженъ наблюдать каждый подвижникъ (*Евагрій* I. 31: II. 43). Помысль унынія нападаетъ обыкновенно около полудня (отъ 10 до 2 ч.), почему и называется полуденнымъ (*Евагрій*, *Объ восьми помыслахъ*, § 7, PG. 40, 1273 В; р. п. I, 604).

{*охѣнати*) ¹⁾ ихъ, а также и производимыя чрезъ нихъ козни нечистыхъ демоновъ ²⁾ и незримыя сплетенія и лицемѣрныя уловки (ихъ), и какъ они незамѣтно чрезъ одно предлагаютъ другое ³⁾ и къ одному вкрадчиво увлекаютъ чрезъ другое ⁴⁾; (повелѣли также описать) ихъ тонкости и малости, великости и громоздкости ⁵⁾, ослабленія, отступленія и уменьше-

¹⁾ Признаками страстей, скрывающихся въ душѣ человѣка, бываютъ или произнесенное слово или совершенное тѣломъ движеніе, изъ которыхъ демоны и узнаютъ о нашихъ немощахъ, чтобы сдѣлать ихъ орудіемъ своихъ нападеній для возжженія въ насъ грѣховныхъ страстей (*Евагріи* II, 47, ср. I, 10). См. выше стр. 22, прим. 3. Ср. описаніе помысла - „скитальца“ у преп. *Нила Сина*. (*Евагрія?*). О различныхъ лукавыхъ помыслахъ XXVII главъ, гл. 8, PG. 79, 1209 CD; р. II, I, 288—289 (Доброутробіе I, 623).

²⁾ Признакомъ приближенія демона является внутренняя тревога и страхъ (*Евагріи* I, 27; Житіе пр. Антонія, § 36), являющіеся при этомъ въ душѣ человѣка. Распознать, впрочемъ, козни демоновъ можетъ только тотъ, кто достигъ безстрастія (*Евагріи* I, 55). Преп. Антоній легко узнавалъ досаждавшихъ ему демоновъ и прогонялъ ихъ (§ 39); онъ обладалъ даже даромъ чувственнаго видѣнія духовъ.

³⁾ Напр., демоны, взявъ поводъ отъ Писаній, ухитряются увлечь умъ читающаго ихъ подвижника къ худымъ помысламъ (*Евагріи* I, 66). Иногда они поддѣлываютъ и добрый въ насъ помыслъ, чтобы потомъ увлечь къ тщеславію (I, 20). Иногда нарочно побуждаютъ подвижника къ невозможному, укоряютъ даже за недостатокъ ревности, чтобы или повергнуть душу въ отчаяніе или побудить къ тщеславію (I, 28; Житіе преп. Антонія, § 25). Ср. у преп. Максима *Quaest. ad Thal.* LVI, PG. 90, 581 CD (*Cap. quing.* III, 70. 71).

⁴⁾ Напр., они предлагаютъ монаху, впавшему въ раздраженіе, оставить монастырь, чтобы стать отшельникомъ, или толкуютъ ему о челоуѣколюбіи, чтобы побудить идти въ міръ для служенія нуждамъ человечества. Въ дѣйствительности и въ томъ и другомъ случаѣ они хотятъ возбудить и укрѣпить или страсть гнѣва или пристрастіе къ плотскимъ удовольствіямъ (*Евагріи* I, 13).

⁵⁾ Демоны, желая или прельстить или запугать подвижника или какъ-нибудь отвлечь его вниманіе, являются ему то крайне маленькими, то въ видѣ великановъ (Житіе преп. Антонія, § 23), то допускаютъ мелкія шалости (шумятъ, передразниваютъ: § 25. 26), то производятъ шумъ, грохотъ, какъ бы землетрясеніе и запугиваютъ страшными призраками (§ 9. 28). Преп. Антонію являлся демонъ блуда въ видѣ чернаго карлика (§ 6), являлись и другіе демоны въ видѣ звѣрей, пресмыкающихся. великановъ (§ 23. 40). Преп.

нія ¹⁾, присѣдѣнія и нападенія, быстрыя или медленныя ²⁾, и, напр., какъ бы (предпринимаемыя) на судѣ тяжбы съ душой и выносимыя въ мысли якобы приговоры ³⁾, видимыя пораженія и побѣды ⁴⁾,—и каково расположеніе у каждаго (изъ нихъ) ⁵⁾, и по какой причинѣ попускается имъ наводить многія страсти на одну

Макарій видѣлъ демоновъ, нападавшихъ на монаховъ во время молитвы, въ видѣ комаровъ (Алфав. Патерикъ; Достопам. Сказанія: Макарій, § 32, стр. 152).

¹⁾ Прогоняемые вышеуказанными преп. мужами, демоны быстро отходили, корчились, сжимались и исчезали. Признакомъ отступленія демоновъ вообще является прекращеніе мысленнаго боренія (*пр. Нилъ Син.*, О разл. лукавыхъ пом., гл. 22, PG. 79, 1224 D; р. п. I, 302), бѣгство помысловъ.

²⁾ Есть демоны, присѣдающіе при подвижникѣ и поджидающіе повода, чтобы отвлечь мысль его къ худымъ помысламъ; они, напр. вызываютъ зѣвоту при чтеніи Писаній и отъ нихъ нужно ограждать уста крестнымъ знаменіемъ (*Евагрій I*, 66). Но есть и такіе, которые нападаютъ только по временамъ: изъ нихъ нѣкоторые являются крайне быстродвижными, но вмѣстѣ и тяжелыми, каковы демонъ блуда и демонъ, восхищающій насъ къ богохульству (*Евагрій I*, 32; II, 43. 46); весьма скоры также и распаленія гнѣва (*преп. Нилъ Син.*, О разл. лук. помыслахъ, гл. 4—5, PG. 79, 1205 AB; р. п. I, 283). Демоны душевныхъ страстей (напр., гнѣва, тщеславія) до самой смерти упорно тревожатъ душу; демоны же тѣлесныхъ страстей отходятъ скорѣе (*Евагрій I*, 25).

³⁾ Нѣчто аналогичное испыталъ преп. Антоній, когда былъ восхищенъ въ воздухъ и подвергся было нападеніямъ въ мытарствахъ отъ демоновъ (§ 65).

⁴⁾ Иногда демоны видимо торжествуютъ побѣду, иногда горестно плачутъ, какъ побѣжденные (Житіе преп. Антонія § 26. 39; ср. въ „Достопам. сказ.“ о преп. Макаріи § 3, стр. 140—141). Впрочемъ, изнемогая въ борьбѣ, они лишь на время оставляютъ въ покоѣ подвижника, наблюдая въ то же время за тѣмъ, какая изъ добродѣтелей будетъ пренебрежена имъ, чтобы снова возобновить на него свои нападенія (*Евагрій II*, 44; I, 44; ср. у преп. Максима Car. de charitate II, 40).

⁵⁾ Расположеніе каждаго изъ нападающихъ демоновъ узнается по тѣмъ помысламъ, которые возбуждаются вмѣстѣ съ его приближеніемъ. Напр., если представляется искушаемому лицо обидчика, то, значитъ, онъ подвергается воздѣйствію духа памятозлобія (*пр. Нилъ Син.*, О различныхъ лук. помыслахъ, гл. 2, PG. 79, 1201 B. р. п. I, 270).

душу, и притомъ или отдѣльно или вмѣстѣ съ другими ¹⁾, и какъ [6] вмѣстѣ съ помысломъ (*ποῖον λογισμόν*) они вносятъ съ собою внѣвременно свои предметы (*τὰς οἰκείας ἑλάς*), чрезъ которые сокровенно и заводятъ съ нами жестокою брань ²⁾, такъ что мы усиленно, какъ надъ чѣмъ-то дѣйствительнымъ, трудимся надъ тѣмъ, чего не существуетъ вовсе, и, на-примѣръ, [7] стремимся къ предметамъ или избѣга- 101 емъ ихъ, подвергаясь первому ради удовольствія, а второму—ради страданія. (Просилъ ты также описать образъ ихъ пребыванія въ насъ и многосложнаго и различнаго мечтанія (производимаго ими) во снѣ присновидѣніяхъ ³⁾);—прикрѣпляются ли они къ какой-либо части души или тѣла ⁴⁾, или ко всей душѣ

¹⁾ У преп. Максима указывается пять причинъ: *Cap. de charitate II, 67. (ср. IV, 96)*. Испытанія вообще посылаются для испытанія (Житіе преп. Антонія, § 10).

²⁾ Ср. *Expositio in psalm. LIX, PG. 90, 857 В—860 А. Евагрію* (II, 43), подъ влияніемъ котораго написано данное мѣсто, понимаетъ подъ *ἑλάς* представленія о чувственныхъ вещахъ, страстные помыслы о нихъ. „Необходимо,—говоритъ онъ,—наблюдать и то, чтобы, когда помыслы начнутъ передвигать свои предметы (*ἑλάς*), прежде, чѣмъ выйдемъ изъ обычнаго своего состоянія, успѣвать сказать что-нибудь противъ нихъ“. См. описаніе проникновенія въ душу демонскихъ помысловъ у *Нила Сина.* (О различныхъ дук. помыслахъ, гл. 2, PG. 79, 1201 В; р. п. I, 279) и у преп. Максима (*Cap. de charitate II, 85*).

³⁾ Въ сонныхъ мечтаніяхъ, возбуждаемыхъ демонами чрезъ средство памяти (*Нилъ Сина.*, цит. соч., гл. 4, PG. 79, 1204 СD; р. п. I, 282), скорѣе всего обнаруживается возникновеніе страстей и приближеніе лукаваго демона. Демоны, распалющіе похоть, вызываютъ во снѣ мечтанія о пирушкахъ, женскихъ лицахъ и т. п.; демоны гнѣва наводятъ страшные сны (о паденіи въ пропасть, нападеніи звѣрей) и возбуждаютъ боязливость въ душѣ (*Евагрію* II, 54; I, 12). Ср. у преп. Максима *Cap. de charitate II, 69*.

⁴⁾ Демоны, смотря по характеру своему, прикрѣпляются или къ похотной или къ раздражительной (*ἐπιθυμία* и *θυμός*) способности души (*Евагрію* II, 54; I, 25), какъ, напр., демонъ гнѣва къ *θυμός*. (Ср. у преп. Максима *Cap. de charitate II, 12: Quaest. ad Thal. I, 472 С; LIV, 513 А*). Обычно они прикрѣпляются и къ какой-либо части тѣла: напр., демонъ печали „всегда выскакиваетъ изъ зѣницы очей“ (*Евагрію* I, 68).

или всему тѣлу ¹⁾, и, находясь ли внутри, душевными распаленіями (*διὰ τῶν ψυχικῶν παθῶν*) ²⁾ побуждаютъ душу привлекать къ себѣ посредствомъ тѣла то, что внѣ ея и (такъ образомъ) склоняютъ ее всецѣло предаться одному только чувству, оставивши то, что свойственно (ей) по естеству ³⁾, или, находясь внѣ, чрезъ внѣшнее прикосновеніе къ тѣлу образуютъ по веществу (*πρὸς τὰ ἑλκὰ*) невидимую душу, налагая на нее сложный обликъ чрезъ прилѣпленіе къ ней вида воспріятаго ⁴⁾ представленіемъ (*κατὰ τὴν φαντασίαν*) вещества ⁵⁾,—и есть ли въ нихъ порядокъ и

¹⁾ Всю душу охватываетъ духъ унынія—бѣсъ полуденный (*Εβραϊστὶ* I, 25). Ср. у преп. Максима Сар. de charitate I, 67.

²⁾ „Душевнымъ страстямъ“ въ дальнѣйшей рѣчи соотвѣтствуютъ не тѣлесныя страсти, а „внѣшнее прикосновеніе къ тѣлу“. Это показываетъ, что въ данномъ случаѣ слово *πάθος* употреблено преп. Максимомъ не въ смыслѣ аскетическаго термина—„страсти“,—а въ смыслѣ вообще страдательнаго состоянія, или даже въ смыслѣ тѣхъ страстныхъ задатковъ, которые, по его ученію (Сар. de charitate II, 33; III, 35) находятся въ душѣ челоуѣка. „Душевными страстями“ въ собственномъ смыслѣ у преп. Максима называются тщеславіе, гордость, самомиѣніе, лицемеріе и т. п., словомъ, всѣ страсти, въ которыхъ замѣчается „излишекъ“ добродѣтеля, стремленіе къ суетной славѣ, затменіе духовнаго вѣдѣнія (Quaest. ad Thal. LVI, 585 A; LIV, 516 C; LXII, 637 BC; ср. Сар. de charitate I, 64). Хотя, по наблюденіямъ подвижниковъ, тщеславіе обычно приводитъ къ блуду (*Нилъ Син.*, О различныхъ лукавыхъ помыслахъ, гл. 15. PG. 79, 1217 AB; р. п. I, 295; ср. у пр. Максима Сар. theol. I, 72), однако изъ хода рѣчи въ данномъ мѣстѣ видно, что терминъ „страсть душевная“ употребленъ здѣсь не въ собственномъ его смыслѣ, почему мы и не пользуемся имъ для перевода. (Ср. у преп. Максима Сар. de charitate II, 31).

³⁾ Quaest. ad Thal. LIII, 501 C.

⁴⁾ Такъ cod. Fr. (Paris. 886): въ Segu. (Coisl. 266): приставшаго, какъ мазь (*ἀναλειφθήσεται*).

⁵⁾ Сар. de charitate III, 56. Для примѣра можно указать на демона блуда, который дѣйствуетъ чрезъ помыслы и чрезъ внѣшнее прикосновеніе къ тѣлу (*Нилъ Син.*, О различныхъ лукавыхъ помыслахъ гл. 16. PG. 79, 1217 C; р. п. I, 296; Житіе преп. Антонія, § 5; ср. Сар. de charitate II, 19). Подъ вліяніемъ чувственныхъ помысловъ и представленій и сама душа какъ бы овеществляется и теряетъ свою духовную красоту (*Εβραϊστὶ* I, 64).

чинъ, коварно измышленный для того, чтобы сперва чрезъ одни страсти ввести въ искушеніе душу, а потомъ послѣдовательно нападать на нее чрезъ другія, — и кто кому предшествуетъ, и наоборотъ, кто за кѣмъ слѣдуетъ или сопутствуетъ ¹⁾, или же они беспорядочно и смѣшанно, какъ попало, различными (*δι' ὁρίων δήποτε*) страстями возмущаютъ душу ²⁾, — и помимо ли промысла попускается душѣ терпѣть отъ нихъ подобное или по промыслу, и какая цѣль (*λόγος*) промысла при оставленіи души въ каждой страсти ³⁾. Какой также способъ (*τρόπος*) уничтоженія каждой изъ перечисленныхъ страстей. и какими дѣлами ⁴⁾, или сло-

¹⁾ Наблюдать за этимъ порядкомъ и знать его — одна изъ важнѣйшихъ обязанностей подвижника (*Евагріи* I, 31). Обычно за демономъ чревоугодія слѣдуетъ демонъ блуда, потомъ — сребролюбія, гнѣва, печали, гордости (*Нилъ Сик.*, О различныхъ лѣк. пом., гл. 1, PG. 79, 1200 D—1201 A; р. п. I, 278; ср. у пр. Максима Сар. de charitate II, 59; III, 56). Блудъ и гнѣвъ, оскверняя душу. дѣлаютъ ее доступной демону унынія (*Евагріи* I, 14). Тщеславіе у подвижника обычно появляется на трупахъ всѣхъ другихъ (отраженныхъ) страстей (II, 31). Иногда одинъ демонъ, ослабѣвъ въ борьбѣ, уступаетъ мѣсто другому жесточайшему; въ этомъ отношеніи тоже наблюдается преемство (*Евагріи* I, 67; ср. Сар. de charitate II, 40; III, 60; Quæst. ad Thal. LVI, 581 A—B). Послѣ демоновъ вольныхъ страстей попускается нападать на грѣшниковъ демонамъ, причиняющимъ имъ невольныя страданія (Qu. ad Thal. XXVI, 341 C).

²⁾ Бываютъ нападенія и такого рода (*Евагріи* II, 45), причѣмъ на одного подвижника устремляются иногда даже противоположные и несовмѣстимые другъ съ другомъ демоны, напр., блуда и тщеславія (II, 58).

³⁾ Quæst. ad Thal. LII, 489 A. 493 C. См. выше, стр. 25, прим. 1.

⁴⁾ Противъ страстей и возбуждающихъ ихъ демоновъ необходимъ подвигъ поста, молитвы, трудничества, терпѣнія, милосердія (*Евагріи* I, 6. 63; Житіе преп. Антонія, § 40). Истинному подвижнику легко прогнать демона, разгадавъ его козни. Преп. Антоній одинъ разъ прогналъ демона, явившагося ему въ видѣ великана, произнеши имя Христово и занеши руку, чтобы его ударить (§ 40). Одною гнѣва нашего достаточно для отраженія врага (*Евагріи* I, 27; *Нилъ Сик.*, О различныхъ лѣкавыхъ помыслахъ, гл. 16. PG. 79. 1217 D—1220 A; р. п. I, 297).

252 вами ¹⁾, или помышлениями ²⁾ душа освобождается отъ нихъ и свергаетъ скверну съ своей совѣсти? Какой страсти какую противопоставивши добродѣтель, достигнетъ она побѣды, такъ чтобы прогнать лукаваго демона, уничтоживъ совершенно вмѣстѣ съ нимъ и самое движеніе страсти? И какъ, по освобожденіи отъ страстей, сумѣетъ она прекрасно разсмотрѣть свойственное себѣ (*τὰ οἰκεία*) ³⁾, и какъ, усвоивши чрезъ тѣ или иныя (*διὰ ποίων*) созерцанія (*λόγων*) или подвиги (*τράπων*) подѣ руководствомъ естественнаго (*κατὰ φύσιν*) ⁴⁾ разума безстрастныя отношенія чувственнаго бытія къ чувствамъ ⁵⁾, она [8] образуетъ ихъ къ добродѣте-

¹⁾ Много въ данномъ случаѣ значитъ молитва и псалмопѣніе (Житіе преп. Антонія, § 40). Преп. Антоній отражалъ демоновъ словами Писанія, произнесеніемъ имени Христова и повелительнымъ словомъ (§ 40. 6. 8 и д.). *Евагрію* (I, 30) рекомендуетъ во время искушенія не прежде приступать къ молитвѣ, какъ произнеси нѣсколько гнѣвныхъ словъ противъ демона.

²⁾ Лукавыя помыслы обычно посякаются добрыми (*Евагрію* I, 65; *Ниль Син.*, О различныхъ лук. промыслахъ гл. 7, PG. 79, 1208 CD; р. п. 268). Чтобы прогнать „скитальческій“ помыслъ, нужно только замѣтить, куда и какъ онъ при прежнихъ искушеніяхъ увлекалъ нашу мысль, чтобы при новомъ нападеніи сразу уличить его въ коварствѣ и съ позоромъ прогнать отъ себя (*Ниль Син.*, тамъ же, гл. 8, 1209 CD; I, 288). Всякій вообще лукавый помыслъ нужно путемъ, такъ сказать, научнаго разсужденія о вызывающихъ страсть предметахъ разложить на элементы, его составляющіе, и, т. обр., разрушить образуемое имъ обольщеніе страсти: если же это трудно, то можно поразить демона разсужденіями о его грѣховности, о злобѣ демоновъ, отпаденіи ихъ отъ Бога, каковыя разсужденія нестерпимы для демоновъ и служатъ къ ихъ прогнанію (тамъ же, гл. 19—20, 1221 C—1224 A; I, 299—301). Можно также пользоваться враждой между демонами, и внушаемый однимъ помыслъ умѣло противопоставлять другому противоположному, напр. помыслъ тщеславія помыслу блуда (*Евагрію* II, 58).

³⁾ Ср. *Ambigua*, PG. 91, 1116 B. 1113 A; *Cap. de charitate* III. 72; II, 83. 98. Душѣ свойственны по естеству, врождены добродѣтели. Задача аскетика сводится, гл. обр., къ удаленію неестественныхъ страстей; добродѣтели постѣ этого развиваются изъ естественныхъ задатковъ: *Disputatio*, PG. 91, 309 C.

⁴⁾ „Естественный“—согласный съ естествомъ, нормальный.

⁵⁾ *Ambigua*, PG. 91, 1216 B. 1248 A.

ЛЯМЪ, подобно тому, какъ прежде сама была страст-
ми образована ко грѣху, и какъ по-должному содѣла-
етъ она эту прекрасную перемѣну (*ἀντιστροφὴν*) ¹⁾,
пользуясь тѣмъ, въ чемъ раньше погрѣшала, для
произведенія и обоснованія (*ὑπόστασιν*) добродѣтелей ²⁾.
Какъ также, отрѣшившись и (*πάλιν*) отъ этихъ отно-
шеній, станетъ она искусно собирать чрезъ естественное
духовное (*ἐν πνεύματι*) созерцаніе идеи (*λόγους*) [9]
происшедшаго бытія, по освобожденіи ихъ отъ ихъ (*ἐν*
αὐτοῖς) чувственныхъ символовъ? Какъ опять-таки послѣ
нихъ ³⁾ обратившись еще къ мысленному бытію,
умомъ, чистымъ отъ чувственной мысли (*τῆς ἐπ' αἰσ-
θησέσι διανοίας*), достигнетъ простыхъ ⁴⁾ умозрѣній
(*νοήσεις*) и восприметъ простое, все связующее другъ
съ другомъ въ первоначальномъ Словѣ (*λόγον*) пре-
мудрости ⁵⁾, вѣдѣніе, послѣ котораго, какъ прошед-
шая все сущее съ соотвѣтствующими имъ умозрѣні-
ями, она, отрѣшившись совершенно (*καθαροῦς*) отъ
всякой и даже отъ самой способности мышленія,
испытаетъ премысленное соединеніе съ Самимъ Богомъ,
въ силу котораго, принимая невыразимо отъ Него, на
подобіе сѣмени ⁶⁾, постиженіе сущей истины, [10] не
обратится (уже) больше ко грѣху, поскольку не будетъ
болѣе мѣста діаволу лукаво увлекать ее ко злу вслѣд-
ствіе невѣдѣнія Того, Кто есть Благо по естеству и
украшаетъ все способное въ Немъ участвовать.

¹⁾ См. т. I, стр. X, прим. 1.

²⁾ Эти слова, начиная съ буквы [8] на предшествующей стра-
ницѣ, вошли въ Cap. quing. I, 58.

³⁾ Т. е. идей.

⁴⁾ Чуждые (въ силу своей абстрактности) многообразія и слож-
ности чувственного опыта.

⁵⁾ Ambigua, PG. 91, 1313 AB. 1312 B—D. 1077 C. Cap. theol.
II. 60. 39. Mystagogia 5, PG. 91, 681 B.

⁶⁾ Аналогія съ брачнымъ союзомъ при описаніи высшихъ мисти-
ческихъ состояній обычны у мистиковъ. Ср. у св. *Месодія*. Цирь
десяти дѣвъ III, 8, PG. 18, 73 D—76 A; русск. пер., стр. 52.

Такъ какъ вы пожелали, чтобы смыслъ (λόγους), приемы (τρόπους) и причины (всего) этого и тому подобнаго были изложены вамъ особо (ἐγγράφως) ¹⁾, то, по вашему повелѣнiю, пусть пока подождетъ немного слово объ этомъ. Оно, если дастъ Богъ, въ другомъ сочиненiи (ἐν ἄλλοις) будетъ болѣе благовременно изслѣдовано и съ большей тщательностью изучено, если только вообще я почувствую въ умѣ силу проницательности, могущую смѣло броситься даже и въ эту великую и глубокою пучину. Ибо я не стыжусь говорить, что не позналъ еще неразрѣшимыхъ ухищренiй и измышленiй нечистыхъ демоновъ, какъ окруженный пыльнымъ облакомъ вещества, затемняющимъ очи души и не позволяющимъ въ чистотѣ созерцать естество (всего) происшедшаго и различать отъ совокупности [11] истинно сущаго то, что лишь кажется существующимъ (τὰ εἶναι δοκοῦντα) и только вводитъ въ заблужденiе неразумное чувство. Ибо поистинѣ изслѣдовать и говорить о подобномъ свойственно только (людямъ) въ высшей степени созерцательнымъ и высокимъ мыслию и во многомъ опытѣ получившимъ познанiе того, что прекрасно и что не таково, и—что всего другого лучше и драгоценнѣе — получившимъ отъ Бога благодать и силу къ тому, чтобы прекрасно понимать и ясно излагать понятое. Впрочемъ, дабы въ настоящемъ изложенiи слово объ этомъ не осталось совершенно незатронутымъ, я, сказавъ немного о происхожденiи страстей, и притомъ настолько, насколько это нужно, чтобы показать подобнымъ вамъ умозрителямъ конецъ изъ

¹⁾ Въ позднѣйшемъ словоупотребленiи ἐγγράφος получило также значенiе κεχωρισμένως (см. *Α. Γκαργάρη. Ἐπίτομον ἑλληρικὸν λεξικόν. Ἐν Ἀθήναις 1902, τ. 1. 582*).

начала, по порядку предложу изъясненіе слѣдующихъ затѣмъ вопросовъ.

[7]

Опредѣленіе зла ¹⁾.

Зло и не было и не будетъ самостоятельно существующимъ (*ύφεστώς*) по собственной природѣ, ибо оно и не имѣетъ (для себя) въ сущемъ ровно никакой сущности, или природы, или самостоятельной особи (ипостаси), или силы, или дѣятельности (*ἐνέργεια*), и не есть ни качество, ни количество, ни отношеніе, ни мѣсто, ни время, ни положеніе, ни дѣйствіе, ни движеніе, ни обладаніе (*ἔξίς*), ни страданіе, такъ чтобы по природѣ (*φυσικῶς*) созерцалось въ чемъ-либо изъ сущаго ²⁾, и вовсе не существуетъ во всемъ этомъ по естественному усвоенію ³⁾; оно не есть ни начало, ни середина, ни конецъ ⁴⁾, но,—чтобы сказать, обнимая все, какъ въ опредѣленіи, — зло есть недостатокъ (*ἐλλειψίς*) дѣятельности присущихъ естеству силъ въ отношеніи къ (ихъ) цѣ-

¹⁾ Заглавіе принадлежитъ переписчику рукописи. Такого рода помѣтки вообще часто помѣщались на поляхъ въ рукописяхъ въ пѣляхъ облегченія обзора содержанія сочиненія.

²⁾ Отрицательное опредѣленіе зла слѣдано въ духѣ *Діонисія Ареопагита*. De divinis nominibus IV, 20, PG. 3, 720 B. 717 B; IV, 21,—721 C. Преп. Максимъ утверждаетъ, что ко злу, какъ таковому, не примѣнима ни одна изъ 10 категорій Аристотели, обнимающихъ все бытіе.

³⁾ *Φυσική οὐκείωσις*—“естественнымъ усвоеніемъ“ называется такое, по которому предмету усвоется то, что ему свойственно по природѣ. Отъ него отличается нравственное или относительное (*οὐκείωσις*) усвоеніе, по которому предмету усвоется то, что ему несвойственно и чуждо по естеству, что не имѣетъ въ немъ реального бытія; подобное имѣетъ мѣсто въ томъ, напр., случаѣ, когда врачемъ усвоаются страданія больного. Ср. у преп. Максима *Solutiones quaestionum Theodori byz. ad Marinum*, PG. 91, 220 B.

⁴⁾ Понятія начала, середины и конца сближаются у преп. Максима съ понятіями *οὐσία*, *δύναμις*, *ἐνέργεια* (Cap. theol. I, 3)—сущности, силы, дѣятельности. Ср. о послѣднихъ у преп. Максима (*Ad Marinum presbyt.* PG. 91, 33 B; Немезій, О природѣ чел. (гл. 34) и *Діонисія Ареопагита* (*De div. nom.* IV, 23, PG. 3, 724 C).

ли ¹⁾, и рѣшительно ничто другое. Или еще: зло есть неразумное движеніе естественныхъ силъ по ошибочному сужденію къ (чему-либо) иному помимо цѣли ²⁾. Цѣлью же называю Причину сущаго, къ Которой естественно влечется все ³⁾, хотя и (успѣль) лукавый, гщательно прикрывши зависть личиной благожелательства (1) обманомъ склонивши человѣка направить влеченіе къ чему-либо иному изъ сущаго помимо Причины, произвести невѣдѣніе Причины.

Допустивши недостатокъ въ направленіи дѣятельности естественныхъ силъ къ Цѣли, первый человѣкъ занедужилъ невѣдѣніемъ собственной Причины, признавъ по совѣту змія Богомъ то, что ⁴⁾ слово божественной

¹⁾ Ср. у *Діонисія Ареопагита*, De divinis nomin. IV, 25, PG. 3, 728 B; IV, 23,—724 D.

²⁾ Ср. у преп. *Максима* Cap. de charitate II. 17.

³⁾ Ср. у *Діонисія Ареопагита*, De div. nom. I, 5, PG. 3, 593 D.

⁴⁾ Читаемъ ἐξείτρο — ὄλεος вм. ἐξείτρον — ὄνλεος (того — кого). Чтеніе Комбефи считаемъ неприемлемымъ потому, что оно даетъ поводъ думать, что, съ точки зрѣнія преп. *Максима*, грѣхъ перваго человѣка заключался въ признаніи діавола за Бога. Для подобнаго мнѣнія нѣтъ основанія въ другихъ мѣстахъ сочиненій преп. отца, въ которыхъ затрогивается вопросъ о грѣхопадѣніи человѣка (*Ambigua*, PG. 91, 1156 C—1157 A. 1092 D. 1308 C. 1321 A—B. 1348 A; *Quaest. ad Thal.* LXI, 628 A; LXIV, 696 C; LIX, 604 C). Хотя, по ученію преп. *Максима*, цѣлью діавольскаго искушенія и тогда было, какъ и всегда бываетъ, стремленіе подчинить людей своей власти и такъ или иначе присвоить себѣ поклоненіе и естественное влеченіе ихъ къ Богу (*Quaest. ad Thal.* LXII, 652 D—653 D. 657 B—D), однако, по его воззрѣнію, самый грѣхъ перваго человѣка заключался не въ обоженіи діавола, а въ стремленіи человѣка найти опору бытія помимо Бога въ чувственномъ мірѣ, въ склоненіи человѣка къ чувственной жизни, что послѣдовательно повело его къ обоготворенію видимой твари и плоти (см. далѣе Предисл. къ *Фалассію*, col. 257 A—B и вышеуказ. мѣста). Такого именно рода взглядъ на грѣхопадѣніе раскрывается у преп. *Максима* въ дальнѣйшемъ изложеніи; онъ же предполагается контекстомъ рѣчи „что слово божественной заповѣди повелѣвало считать запретнымъ“; имѣется въ виду нарушеніе заповѣди о невкушеніи отъ „древа познанія добра и зла“, т. е., по преп. *Максиму*, отъ видимой природы) и подтверждается согласіемъ съ общепринятыми въ свято-

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКОЮ

МОСКОВСКОЮ ДУХОВНОЮ АКАДЕМІЕЮ.

ФЕВРАЛЬ

1916.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Сергіевъ Посадъ.

—
Типографія Св.-Гр. Сергіевой Лавры.

1916.

Печать изрывается. Февраля 18 дня, 1916 г.
Ректорь Императорской Московской Духовной Академіи
Епископъ Оводъ.